

Хэ Янь много раз видела такое выражение на лицах других людей и не была чужда ему. Когда она была в армии Фуюэ, всякий раз, когда они захватывали вражеские войска, некоторые из пленных быстро сдавались и переходили на другую сторону, в то время как другие скорее предпочитали смерть, чем соглашались заговорить. Как бы их ни заставляли, они не хотели говорить. В конце концов, это только привело бы следователя в отчаяние.

Выражение лица Дин И было в точности похоже на выражение "мёртвые свиньи не боятся кипятка". То, что он сказал прямо сейчас, может быть приятно слышать, и он не сказал ничего безжалостного, казалось бы, как будто он дал себе выход, но на самом деле он обманывал Хэ Янь. Если бы это был обычный человек, они были бы одурачены и, вероятно, отпустили бы его, а в будущем, когда представится возможность, товарищи Дин И спасли бы его.

Она посмотрела на Дин И и вдруг сказала:

- Ты всё время спрашивал, кем я был раньше. О ком ты думал?

Лицо Дин И изменилось, и он уставился на неё, не говоря ни слова.

- Тебе не кажется это странным? Мы встречались всего несколько раз, и всё же я знал, что ты спрятал на своём теле отравленное оружие, и даже заранее опасался этого. Кроме того, я был тем, кто высказался о вине во время банкета. Откуда я знал?

Дин И усмехнулся:

- Перестань валять дурака. Убей меня, если у тебя есть такая возможность.

- Если у меня не будет обиды на тебя, я определённо не убью тебя. Но какой смысл оставлять тебя в живых? Я жил только ради мести. Боги и Будды могут засвидетельствовать, что я не лгу, - Хэ Янь улыбнулась, словно приветствуя странную атмосферу. Осенней ночью внезапно раздался гром, и в комнате блеснула молния. Добродушные статуи Будды смотрели на них так, словно они завершали своё незаконченное дело, начатое много лет назад.

- Однажды ты скормил чашу с ядом женщине, и та женщина ослепла, - легко сказал молодой человек. Угадай, был ли я той женщиной, - улыбнулась она.

Дин И забился в её хватке и сказал:

- Ты...

Прежде чем закончить свои слова, его глаза внезапно расширились, и след крови потёк с его губ. Любое выражение из его глаз быстро исчезло.

Дротик из цветущей сливы пронзил его горло, пронзил очень глубоко, и через мгновение он умер.

Хэ Янь встала и посмотрела на человека у своих ног. Тело Дин И лежало на золотой статуе Будды, как будто насмехалось над ней. Она прошептала:

- Теперь твоя очередь умереть здесь в одиночестве. Давай посмотрим, сможешь ли ты возродиться.

Дин И нельзя было оставлять в живых. Она даже не знала, где могла спрятать такого человека, как он. Если бы Сяо Цзюэ узнал об этом и спросил, откуда она знает о семье Хэ, Хэ Янь не смогла бы объяснить. Поскольку он не боялся смерти и отказывался раскрывать какие-либо секреты, сохранять ему жизнь было бессмысленно. Кроме того, поскольку этот человек совершил много зла, было не жаль, что он умер.

Умереть здесь было его лучшим концом. Кому-то потребуется несколько дней, чтобы найти его тело, так как в этом дворе водятся привидения.

Снаружи была гроза, и шёл осенний дождь, когда Хэ Янь, спотыкаясь, направилась к дому.

Хотя она использовала себя, чтобы заставить Дин И ослабить его бдительность, она также получила много травм. Теперь, когда её нынешнее тело ничуть не лучше, чем в прошлой жизни, Дин И был не из тех, кто стал бы расслабляться. Возможно, она недооценила силу Жу Фэя. Раны на её спине промокли от дождя, пятна крови стекли во двор вместе с дождём и были быстро смыты небесным потоком. Хэ Янь чувствовала, как вся её сила уходит.

Это, вероятно, самое жалкое состояние, в котором она находилась с момента своего перерождения. К счастью, когда она уходила, Сяо Цзюэ и Фэй Ню там не было. За такое короткое время они всё ещё не должны были вернуться. Ей пришлось поспешить обратно и быстро переодеться, чтобы сделать вид, что ничего не произошло.

Дом был прямо перед ней, Хэ Янь запрыгнула в окно. Она с облегчением увидела, что в доме темно и внутри никого нет.

Она тихо пробормотала:

- Слава богу, никто этого не понял.

Когда слова просто сорвались, раздался чей-то голос:

- Ты слишком рано становишься счастливым.

- Чёрт, - комната внезапно осветилась, и Хэ Янь замерла.

В центре комнаты сидел человек и играл зажигалкой в руке. Лампы на столе мерцали. У этого человека были красивые брови и опрятная одежда. Он повернулся и слабо посмотрел на неё:

- Ты вернулся?

Это был Сяо Цзюэ.

Хэ Янь задрожала и быстро пришла в себя. Она быстро сказала:

- Дядя! Это недоразумение. Я также только что узнал, что могу видеть, и я встретил убийцу снаружи...

Прежде чем она смогла закончить свои слова, она увидела, что молодой человек, который только что сидел, встал и в мгновение ока оказался перед ней. Он выхватил меч и вонзил тот Хэ Янь в грудь. Девушка отчаянно протянула руку, чтобы заблокировать удар, но кончик меча не пытался лишить её жизни, он просто развернулся и разорвал её одежду.

Чифф...

Вся окровавленная одежда была превращена в клочья. Тело девушки было бледным и слабым, обернутым слоями белой ткани вокруг груди, как будто она обертывала гудо (1).

Лицо Хэ Яня мгновенно покраснело.

Сяо Цзюэ обошёл её со спины, его ножны прижались к шее Хэ Янь. Со звуками их дыхания, которые были слышны, атмосфера была враждебной и напряжённой.

- Лжец объявился.

Он скривил уголки губ, как ленивый и дикий мальчишка в белом одеянии под раскидистым деревом в те времена. С лёгкой насмешкой в голосе он безразлично улыбнулся:

- Я должен называть тебя Хэ Янь или юная леди Хэ?

---

1. Гудо - древнее китайское оружие ближнего боя, которое держится как молот, за исключением того, что головка молота представляет собой сферу, заполненную шипами.

Конец второго тома.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1776031>